А. Багдасарян, Г. Абрамян

География в трудах Хачатура Абовяна

В письмах, дневниках, трудах Абовяна содержатся чрезвычайно интересные замечания по вопросам географии. Благодаря его личному участию и инициативе в Армении впервые была организована метеорологическая станция. На основе обработки материалов наблюдений этой станции он написал статью «Температура воздуха Еревана».

Еще с юношеских лет, путешествуя по разным районам Армении, Абовян внимательно изучает родную природу, быт и нравы родного народа.

В 1821—1822 гг. он сопровождал католикаса Ефрема, ездившего по разным провинциям Армении по церковным делам. Подробный маршрут этого путешествия восстановить пока невозможно. Известно только, что они из Эчмиадзина отправились в Зангезур (Сюник) и в Нагорный Карабах, а затем в Лори.

За время учебы в Дерпте Абовян много путешествовал по Прибалтике. Он был в Риге, Вольмаре, Митаве. Абовян подробно описывает «Ливонскую Швейцарию», или, по его словам, «Вторичную Швейцарию». В дневниках Абовяна сохранились описания своеобразного морского климата Лифляндии, с морозящими дождями, который так не похож на континентальный климат родины Абовяна. Абовяна интересует также и экономическая жизнь страны — огромные поместья богатых помещиков, жалкое существование крестьян. Необходимо отметить при этом, что Абовян в данном случае не является просто туристом, интересующимся новой для него страной. В его описаниях всюду чувствуется географический подход к изучаемым явлениям и предметам. Он широко пользуется сравнениями, особенно со своей родиной — Арменией. Так, упоминая о горе Моношеш, как о высочайшей вершине Лифляндии, Абовян пишет: «...смешно было мне называть это горой, вспоминая мой Масис (Арагат)»¹. Таких примеров в дневниках Абовяна очень много.

Все путешественники, которых сопровождал Абовян, пользовались ценными советами Абовяна и его сведениями о стране и ее народах, их обычаях и пр. Многие страницы в трудах этих авторов, касающиеся Армении и армян, сообщены Абовяном или даже, в некоторых случаях, написаны им.

Во время путешествий Абовян изучал страну серьезно, с исключительной наблюдательностью и добросовестностью настоящего ученого. Об этом говорят многочисленные данные, разбросанные в его дневниках, и свидетельства ученых, которых сопровождал Абовян. Так, по завершению М. Вагнера, для написания своего этнографического труда о курдах² Абовян в первую очередь начал работать над изучением «исторических и географических произведений и рукописей монастырской библиотеки Эчмиадзина и Эривани»³.

Во время полемики между Ф. Парротом и Н. Шопеном о достижении Парротом вершины Арагата (вместе с Абовяном) Абовян, помимо официальной присяги, напечатал

¹ Х. Абовян, Сочинения, т. VI, АН Армянской ССР, Ереван, 1955, стр. 186 (на арм. яз.).

² Х. Абовян, Курды, «Кавказ», 1848, №№ 46, 47, 49, 50, 51

³ А. Wagner, Reise nach Persien und den Landern Kurden, S. 224. Leipzig, 1852. Приводим по К. Курдоеву, Х. Абовян как курдовед-этнограф*, «Известия АН Армянской ССР», общественные науки, № 10, 1955, стр. 90.

на немецком языке в газете «Санкт-Петербург Цейтунг», в № 34 за 1835 г., статью «Новое свидетельство о восхождении г. профессора Паррота на вершину Арарата».

О своем путешествии с Ганном, как мы уже отметили выше, Абовян оставил нам описание разных провинций Армении в виде письма к своим ученикам в Тбилиси.

Труд этот разбит на главы: «Котайкская равнина», «Шулавер» (ныне Шаумян в Грузинской ССР), «Лори», «Памбак», «Ани», «Сардарабад» (ныне Октемберян), «Армавир», «Ереван».

Уже приведенные выше заглавия доказывают, что Абовян выступает как настоящий географ, ставящий целью дать описание наиболее характерных естественно-географических районов Армении. Тут мы имеем дело с зачатками первого опыта физико-географического районирования территории Армении. Заметим при этом, что некоторые из выделенных Абовяном районов соответствуют действительности и принимаются современной географией.

Анализ этого труда Абовяна показывает далее, что он был верен традициям географии того времени: в описаниях отдельных местностей он широко освещает и исторические вопросы. Кроме того, он часто описывает ничем не примечательные отдельные мелкие поселения — деревни, особенно такие, которые заслуживали внимания как места, связанные с последней русско-турецкой войной.

О совместном с Сеймуром восхождении на вершину Арарата Абовян написал статью «Новое восхождение на Арарат», напечатанную в № 20 газеты «Кавказ» за 1847 г.

Об этнографических трудах Абовяна мы уже упомянули выше.

Абовян написал также и «Космографию»¹.

Кроме того, Абовян оставил нам и педагогические труды, как по общей педагогике², так и по географии. Мы имеем в виду его учебник географии, который начинается очерком «Об открытии Америки». Этот очерк показывает полную осведомленность автора не только по истории открытия Америки, но и по истории великих географических открытий, показывает всю широту географического кругозора Абовяна.

Далее очерк этот показывает, что Абовян понимал социально-экономические предпосылки, вызвавшие эпоху великих географических открытий. Подробно и с искренним возмущением он описывает зверские методы европейских колонизаторов при освоении и колонизации этих территорий. Сын угнетенного народа восхищался мужеством и сопротивлением, оказанным коренными жителями Южной Америки и других вновь открытых стран незванным гостям, «цивилизованным» европейцам, восхваляет и ставит в пример патриотизм указанных коренных жителей.

Описывая зверства европейцев над неграми Африки, он восклицает: «Вот тебе и просвещенные европейцы!».

В этом произведении раскрывается образ Абовяна не только как писателя-гуманиста, географа-популяризатора, но и географа-педагога, умело использующего географию для воспитания у своих учеников чувства любви к родине.

¹ См. А. Асланян, «Космография» Х. Абовяна, сб. научн. трудов Армянского заочн. педагогич. инст., № 1, в. 2, Ереван, 1955 (на арм. яз.).

² Х. Абовян, История Тиграна, ст. С. Худояна, Хачатур Абовян — педагог, Ин-т усоверш. учителей Наркомпроса Армянской ССР, Ереван, 1941 (на арм. яз.).